

Глава 69. Элегантная и изящная

Потоки исключительно красивых разнообразных небесных цветов спускались с неба, посреди которых находилась прекрасная женщина, ступающая по ним своими утончёнными ногами. Лепестки цветов падали и тут же засыхали, издавая звонкое щебетание. Примерно в тот же момент один из лепестков пролетал прямо перед Цинь Му...

Парень протянул руку, но лепесток сразу растаял, словно снежинка под тёплыми солнечными лучами. Он не мог не подумать: «Создан из жизненной Ци?»

Разглядев внешность удивительно прекрасной женщины, Цинь Му мысленно ахнул, а сердце неконтролируемо ускорило своё биение.

Обучаясь живописи и каллиграфии у глухого, парень знал, что техника и манера нанесения мазков старика не знала себе равных, будучи способной отобразить всю глубину и красоту мира. Однако, даже учитывая все навыки кисти глухого, он боялся, что у того попросту не хватит способностей передать на холст всю ту суть и очарование красавицы...

Глядя на неё, Цинь Му наконец понял, что значит истинная несравненная красота. Древний поэтический очерк, однажды зачитанный ему глухим, подсознательно всплыл в его памяти.

Её манера держать себя и движения были столь же неясными, как свет луны, изо всех сил пробивающийся через туманные облака, и столь же беспокойно-непредсказуемыми, как снег, кружащийся на ветру.

Словами было невозможно выразить почему она так завораживала... Казалось, что её тело идеально балансировало между упитанностью и хрупкой утончённостью, которые были под стать не высокому и в то же время не низкому росту. Её плечи словно вырезал гроссмейстер-скульптор, а ивовая талия выглядела так, как если бы ту туго перетянули белыми поясами. Её шею и ключицу ничего не прикрывало, от чего можно было отчётливо рассмотреть бледную аристократическую водянистую кожу, незапятнанную косметическими мазями и макияжем. Местами её пышные волосы были уложены кольцами и приподняты, но также свободно струились. Длинные брови изящно изгибались, красные губы мерцали, оттеняя свет, белые зубы практически ослепляли, в оживлённых глазах читалось некое двусмыслие, от чего было невозможно понять о чём она думала, а на щеках играли едва заметные ямочки от полуулыбки. Её внешность была умопомрачительно очаровательной, поведение тихим, а поза скромной. С её нежным сердцем и гибким умом, каждое сказанное слово только придавали ей изящности и загадки.

Несмотря на то, что её одежда выглядела немного странноватой, так-как такую мало кто носил, лицо и фигура гармонировали с любым местом, где бы та не находилась. Тело неземной красавицы окутывали мягкие, шуршащие на ветру, шелка, а уши украшали яшмовые и нефритовые серьги в форме цветков. Золотые и нефритовые шпильки украшали голову, удерживая уложенные кольцами волосы, а бусы из белоснежного жемчуга заставляли тело сиять. Делая шаг за шагом в каком-то подобие комнатных тапочек, предназначенных для блуждания по всему свету, позади неё тянулась белоснежная кисея, напоминающая утренний туман.

Казалось, что только тот древний поэтический очерк мог описать её внешность и стать.

Женщина была слишком красивой для смертного создания... Такую красоту попросту невозможно нарисовать при помощи кисти, не говоря уже о том, чтобы отобразить её притягательную суть.

Неужели она действительно бабушка Сы?

«Может быть бабушка убила настолько красивую женщину, чтобы носить её кожу?» — когда Цинь Му подумал о чём-то плохом, его тут же пробило на дрожь.

— Эй ты! Пастух! — внезапно из-за спины Цинь Му раздался девичий голос. Он мгновенно обернулся, чтобы взглянуть, однако никого не обнаружил, но затем додумался поднять голову, где увидел сидящую на карнизах храма девушку. Её платье доставало до лодыжек, кожа которых выглядела изысканной и безупречно белой...

Её ноги почти доставали головы парня, а пальцы игриво теребились, когда она покачивала ими. Девушка прищурилась, от чего её глаза стали походить на полумесяцы, и сказала:

— Да ты, пастух. Поднимайся. Отсюда всё видно гораздо лучше.

Цинь Му запрыгнул на карнизы храма. Сев рядом с девушкой, он сразу же почувствовал знакомый аромат, исходящий от её тела, из-за чего впал в замешательство.

Две красивые пряди волос были аккуратно уложены на её щеках, делая лицо очень похожим на семя подсолнуха. Её яркие глаза и белые зубы образовывали полумесяцы, когда она улыбалась. Хихикнув, она спросила:

— Я пухлая?

Цинь Му кивнул головой и честно ответил:

— Ну... расчесав свои волосы по бокам, лицо и правда выглядит худее, но если ты откинешь их всех назад, то всё равно будешь выглядеть пухлой.

Девушка раздражённо пнула его ногой. Её обувь была снята и поставлена сбоку. Продолжая качать босыми ногами, она сердито проворчала:

— Моё лицо пухлое от природы, я не могу ничего с этим поделать!

Облокотившись руками сзади, парочка беззаботно болтала своими ногами свесив их с карнизов. Цинь Му пребывал в замешательстве, так как его никак не покидало ощущение, что девушка рядом с ним выглядела очень знакомо. Особенно её аромат... Он казался ещё более знакомым.

Перед ними возвышалась усадьба Лорда города. Ворота усадьбы внезапно распахнулись и через них с помпой вышла сотня, впечатляюще выглядящих, человек. Окружающая каждого из них аура была исключительно могучей. Все они являлись самыми авторитетными практиками города Пограничный Дракон на уровне божественных искусств!

Ведущий их мужчина был высоким и крепко сложенным. С тигроподобными глазами и медвежьей талией, его тяжёлые шаги внушали страх в сердца слабых духом, а пышные усы, как наэлектризованные, торчали в разные стороны. Да, он не выглядел особо красивым, но был очень мужественным.

За его спиной сформировался образ восьмирукого бога, держащего в каждой из своих рук уникальное оружие. Должно быть, это явление произошло из-за незаурядности его жизненной Ци.

— После того, как Вы, Владычица Небесного Дьявольского Культа, украли библию — Великие Небесные Дьявольские Рукописи, у своего же культа, и сбежали от погони своих священных старейшин и Патриарха... Вы вошли в Великие Руины и бесследно исчезли, — Лорд Пограничного Дракона от души рассмеялся. — Я день и ночь беспокоился о безопасности владычицы и никогда бы не подумал, что Вы всё ещё целы и невредимы. Я наконец-то могу вздохнуть с облегчением. Думаю, Вы, владычица, основательно изучили Великие Небесные Дьявольские Рукописи, после того как отправились в уединение на целых сорок лет. И теперь, когда наконец показали себя, должно быть больше не боитесь старейшин и патриарха своего культа, я ведь прав?

Владычица Небесного Дьявольского Культа весело беседовала с Лордом Пограничного Дракона, словно они были старыми добрыми друзьями.

Лорд Пограничного Дракона не посмел приблизиться к ней и пригласил:

— Владычица, так уж совпало, что в моей скромной обители прямо сейчас проводится банкет, чтобы развлечь моего почтенного гостя. Я услышал о прибытии владычицы и для меня было честью повстречаться с Вами. Но также я не могу допустить, чтобы мой почтенный гость слишком долго ждал... Так почему бы владычице не пойти вместе со мной в мой скромный дом, где мы сможем все вместе пообщаться?

Красавица чарующе рассмеялась:

— Ничего страшного. Мне даже стало любопытно, кто же этот почтенный гость городского Лорда. Заранее прошу прощение за беспокойство.

— Владычица, не шутите так, какое ещё беспокойство. Пожалуйста, заходите!

— Лорд Пограничного Дракона, Фу Юньди, продемонстрировал свою технику Восьмиликого Небесного Бога, — прошептала девушка, сидящая рядом с Цинь Му. — Говорят, он успешно разрушил свою стену Божественного Сокровища Жизни и Смерти, и теперь является одним из редчайших мастеров Великих Руин!

Цинь Му посмотрел на городского Лорда Фу Юньди. Техника Восьмиликого Небесного Бога казалась действительно необычайной. Используя её, он мог полагаться на восемь лиц бога, чтобы видеть всё вокруг себя. Цинь Му не удержался от восхищённого восклицания:

— Действительно мощная техника.

— Пастух, ты тоже очень силен. Какую технику используешь для совершенствования? — с неподдельным интересом спросила девушка.

— Технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, — ответил Цинь Му и затем спросил. — Меня зовут Цинь Му, а тебя?

Девушка откинула волосы, заправив их за ухо, и затем улыбнулась:

— Меня зовут Юйсю.

— Юйсю, элегантная и изящная? — спросил Цинь Му.

— Откуда ты знаешь, что моя фамилия Лин? — удивилась девушка.

П.П.: 翩翩 — переводится как эlegantный(ая) и изящный(ая), в частности 翩 по транскрипции палладия звучит как Юйсю, а 翩, синоним изящности, который Цинь Му ненароком выпалил, содержит иероглиф 林, читаемый как Лин, вот она и удивилась, что он как бы мог иметь ввиду её фамилию, а не только стоящее за ним значение. Грубо говоря она услышала это так: “Юйсю, Лин Юйсю?”

— Лин Юйсю? Красивое имя, — Цинь Му похвалил и продолжил. — Будь ты чуть-чуть худее, то это имя действительно бы тебе идеально подходило.

Лин Юйсю ещё раз обижено пнула его, прежде чем надеть ботинки и прыгнуть вниз.

— Я тебя игнорирую! — она приземлилась на землю и сделала два шага вперёд, прежде чем оглянуться назад. — Почему ты не последовал за мной?

— Я думал ты сказала, что игнорируешь меня... Зачем мне тогда следовать за тобой? — смутился Цинь Му.

— Узколобий! — Лин Юйсю помахала ему рукой, чтобы он подошёл, и хихикнул. — Я знаю, как войти в усадьбу городского Лорда. Сейчас внутри очень шумно, поэтому мы можем повеселиться! Разве тебе не хочется посмотреть, чем заняты все эти большие шишки Великих Руин?

Цинь Му стало слегка любопытно. Он тоже прыгнул с карнизов храма, быстро догнав её, и с любопытством спросил:

— Как ты собираешься войти в усадьбу?

— Это же очевидно! Мы войдём через парадный вход с гордо поднятой головой! — Лин Юйсю уверенно зашагала к воротам усадьбы городского Лорда. Проход охраняли четыре практика божественных искусств. Тем не менее, когда парочка проходила мимо стражников, те ничего не сказали им, давая свободно войти внутрь.

Цинь Му был поражён и невольно прошептал:

— Сестра, ты что, дочь Лорда Пограничного Дракона?

— Пусть мечтает! — Лин Юйсю варварски сплюнула. — У моего отца больше влияния, чем у него! Я могу входить и выходить из этой усадьбы, когда пожелаю. Впереди расположена вила Подавления Реки, в которой Фу Юньди развлекает своих гостей.

Цинь Му посмотрел вперёд и увидел довольно большое озеро, с прозрачно-голубоватой водной рябью. На дне озера покоились огромные, размером с корзину, жемчужины, источающие мягкий свет, танцующий по поверхности воды. Также можно было увидеть множество служанок, неподвижно стоящих по всей протяжённости берега и держащих в руках фонари, освещающие всё озеро усадьбы.

Вила Подавления Реки была построена на склоне находящейся рядом с озером горы, и чем-то напоминала усевшегося гуся. Если смотреть на здание издали, благодаря ослепительному интерьеру, чувствовался дух богатства и роскоши. Лорд Пограничного Дракона настолько разошёлся, что приказал отделать всю виллу золотыми листьями. Одним словом — экстравагантно!

Посреди комнаты виллы грациозно танцевали несколько женщин, чьи рукава развевались от

ловких движений, вместе с их ароматными юбками. Танцую в такт ритму барабанов и под ласкающую слух музыку струнных инструментов, зрелище было действительно завораживающим.

Посреди озера находилась плоская квадратная платформа, трёхсотметровой шириной и длинной, в то время как снизу её поддерживала невероятно толстая колонна, уходящая вглубь озера. В небе над центром озера парило несколько мрачных фонарей, тем не менее, света от них было столько, что казалось там стоял день.

Прямо сейчас от платформы доносились звуки взрывов, так как на ней сражались два молодых парня. Цинь Му остановился и его лицо приняло удивлённое выражение. Оба парня были очень сильными и обладали незаурядными способностями.

Одним из них был тот, кого приманил мужчина средних лет сотней драконьих монет, чтобы сразиться с кем-то на арене. У него было Духовное Тело Белого Тигра, а жизненная Ци находилась в золотомедной области, из-за чего от его тела исходило два цвета, ярко золотой и тёмно-коричневый, словно древняя медь.

Когда противник ударял по телу парня, слышалось громкое лязганье, чем-то напоминающее лязгающие звуки от движений медного Будды из храма. Да что уж лязганье, даже можно было увидеть отскакивающие искры!

Используя жизненную Ци Белого Тигра, чтобы закалить тело до такой степени, считалось блестящим достижением. Неудивительно, что ему хватило смелости войти в усадьбу городского Лорда, чтобы сразиться на арене.

Его противник тоже был молод, примерно возраста Цинь Му. Даже несмотря на то, что парню было от силы пятнадцать лет, атаковал он пугающе безжалостно и свирепо. Он использовал восемь мечей, каждый из которых держала отдельная “рука”.

Руки конечно же не были настоящими, а состояли из жизненной Ци, полагаясь на которую он мог контролировать одновременно восемь мечей.

— Техника Восьмиликого Небесного Бога? — едва слышно прошептал Цинь Му.

Техника Восьмиликого Небесного Бога, что использовал юноша, отличалась от того, что продемонстрировал Лорд Пограничного Дракона, Фу Юньди.

Лорд развил её до уровня, на котором за его спиной формировался практически осязаемый фантом бога.

Техника в исполнении юноши же явно не дотягивала до подобного, тем не менее было очевидно, что корни общие.

— Он сын Фу Юньди по имени Тинюэ. Но даже так он жалкая личность. Хотя может быть это из-за того, что с самого младенчества у него не было матери, и воспитывался только Фу Юньди... — ответила Лин Юйсю.

Свишь!..

Два меча Фу Тинюэ ударили по носу противника. Затем сделали коварный круговой кульбит и, вращаясь, как волчки, устремились к глазам юноши с которым он сражался.

Жизненная Ци Белого Тигра оппонента была чрезвычайно могучей, а тело подобно стали. Тем не менее, всегда найдётся слабость, юноша не успел закалить свои глаза, и результатом стал душераздирающий вопль от ослепления. Фу Тинюэ не стал сразу убивать противника, а остановился, начав медленно калечить уже слепого юношу, отрезая по пальцу с извращённо-возбуждённым выражением лица.

Цинь Му нахмурился, повернув голову к Лин Юйсю:

— Жалкая личность без матери?

Лин Юйсю шокировано вскочила, тут же потянув парня за руку к вилле Подавления Реки, и улыбнулась:

— Я проголодалась, пойдём перехватим чего-нибудь вкусненького! Я ведь тоже здесь гость, поэтому не думаю, что сильно побеспокою остальных...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/276700>